

Гвендолен Артерберк

Классные ворота

0+

Москва 2050

Гвендолен Артерберк

Классные ворота

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Артерберк Г.

Классные ворота / Г. Артерберк — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Москва 2050)

Москва 2050 года - город-музей, в районах которого одновременно разворачиваются сцены из самых разных исторических периодов. Восемилетняя Роза и её дедушка отправляются на давно обещанную экскурсию.

«Меня зовут Роза. Мне восемь лет. Я учусь на третьем уровне общей школы. Мою маму зовут Юлия. Она работает 3D-кулинаром. Она часто приносит мне вкусняшки с работы. Моего папу зовут Михаил. Он глубинник и сейчас строит Аква-сити. Я вижу его редко и очень скучаю. Я живу в Муроме в обычной экобашне на тридцать первом этаже. У меня есть домашний питомец. Её зовут Варечка, она ящерица. Ещё у нас есть домашний робот. Его зовут 47A12. Когда я вырасту, я хочу стать нейристом. Нейристы создают и программируют роботов. Я хочу создать роботиху для нашего 47A12. А то ему иногда бывает скучно. А сейчас я на каникулах. И сегодня мы с дедушкой едем в Москву».

Девочка закончила набирать текст на клавиатуре и с облегчением закрыла её крышку. Крышка громко стукнула, и это не укрылось от внимания женщины, которая набирала программу завтрака на кухонном модуле.

– Розалия Михайловна!

– Что?

– Написала сочинение?

– Написала, написала! Зачем нас заставляют набирать текст пальцами? Я могу всё надиктовать Алисе, а потом исплавить ошибки. Да она сама и испавит.

– Роза, ты учишься. Ты должна уметь набирать текст руками, считать на калькуляторе, вручную управлять роботами, сама искать информацию в интернете. Ты же хочешь стать нейристом?

– Ну хочу...

– А нейристы умеют всё это и ещё многое другое. Кроме того, пока ты не научишься правильно выговаривать звук «Р», тебя ни одна Алиса не поймёт. Ладно, скажи дедушке, что завтрак почти готов. Вы же собирались в Москву?

Ответом ей был топот ног девочки.

* * *

– Дедушка, вставай! Завтрак готов.

Хоис Абрамович, как обычно, дремал в своём любимом кресле-качалке. Он тяжело разомкнул веки. Хотелось ещё подремать, но противиться звонкому детскому голосу не было никакой возможности.

– Дедушка, вставай, вставай, ты обещал!

Розочка, его любимая внучка, смотрела на него, пританцовывая от нетерпения. Эту бы энергию – да в мирных целях, подумалось ему. Но он действительно обещал поехать в путешествие, и к словам своим он всегда относился серьёзно. Он потянулся, разминая затёкшие мышцы. Проверил браслет на левой руке и пружинисто встал на ноги. Где-то в глубине организма медицинский имплант отреагировал на это движение, регулируя и оптимизируя обмен веществ при помощи сложной системы наноэффекторов. Семьдесят шесть лет – не шутка, но благодаря импланту он чувствовал себя вполне бодрым.

Хоис Абрамович прошёл в столовую, завтра был уже накрыт. Его дочь и внучка уже приступили к трапезе. Когда живешь в экобашне, не возникает проблем со свежими овощами и фруктами – достаточно выйти на галерею и сорвать то, что нужно. Гидропоника в сочетании с генетикой и биотехом наконец-то произвели революцию в сельском хозяйстве, и обширные поля сменились экобашнями, которые представляли собой почти замкнутые экологические системы, способные не только прокормить своих обитателей, но и обеспечить их чистой водой и кислородом.

Хоис Абрамович уселся в свое кресло, и почти сразу же напротив него возникла голограмма Михаила. Зять снова был в командировке – Аква-сити сам себя не построит, – но по давней семейной традиции они всегда завтракали вместе, в одно и то же время, пусть и разделённые расстоянием.

– Папа, а что у тебя за завтлак? – спросила Розочка.

– Опять салат из морской капусты с креветками и запечённая навага. А я так соскучился по апельсинам! Вот закончим монтировать оранжерею, попробую посадить дерево-другое.

Столкнувшись с кризисом перенаселения, человечество стало возвращаться в ту среду, в которой зародилась жизнь – в океан. Аква-сити был самым крупным, но не единственным морским городом. Подобные ему города стали строиться по всей планете. Дорогу к ним проложила революция в области электроэнергетики – холодный термоядерный синтез.

Продолжая разговаривать, семья быстро заканчивала завтрак, когда раздался входящий вызов. Хоис Абрамович махнул рукой, и в комнате возникла ещё одна голограмма.

– Бабушка, привет!

– Привет, Розочка, привет, дети! Дорогой, угадай, кого я нашла в лесу?

Обычно такое начало не предвещало ничего хорошего. Однажды Хоис Абрамович проснулся от того, что кто-то вылизывал его лицо шершавым языком. От мужского крика животное скрылось в зарослях на галерее экобашни. Он так и не узнал, что за тварь разбудила его, а супруга тогда так и призналась.

– Эмм... зайчика?

– Не угадал, дорогой, яйцо, просто яйцо! Чуть больше куриного, несую домой, положим в инкубатор!

Хоис Абрамович вздрогнул. Курицы в лесах обычно не водятся, а вот недавно восстановленные гены инженерами динозавры – запросто. Хорошо, если это гнездо микрораптора или компсогната, это ещё куда ни шло, а вот если кто покрупнее... Думать об этом пока не хотелось. Климат на планете, конечно, стабилизировался, но средняя температура подросла по сравнению с временем его детства. Динозаврам было хорошо, и вымирать во второй раз они пока что не собирались.

За семейной беседой завтрак пролетел незаметно, и дедушка с внучкой стали собираться в дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.